

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Л. Воронкова

ЧТО СКАЗАЛА БЫ МАМА?

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2013г.

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Л. ВОРОНКОВА

ЧТО СКАЗАЛА БЫ МАМА?

РАССКАЗЫ

Москва
«Детская литература»
1988

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Эти рассказы написала известная писательница Любовь Фёдоровна Воронкова. Её уже нет сейчас. Она умерла в 1976 году. Но она оставила драгоценное наследство: своё слово.

Откройте страницы её книг — и вы сразу поймёте: она знала тайну ЖИВОГО слова. Потому что всё в её книгах живёт, дышит, звучит. Вы услышите голоса птиц и зверей, лесные шорохи, журчание ручья. Там тихим огоньком светится фонарик-светлячок. А если затаиться, можно увидеть, как расправляет лепестки проснувшийся цветок. И люди там живут, как в настоящей жизни. Работают, думают, грустят и радуются, помогают друг другу. Там всё — правда.

Если собрать вместе книги Л. Ф. Воронковой и прочитать их одну за другой, то покажется, что написаны они будто на вырост. Подрастая, читатель вновь и вновь встречается с ними. Сначала — с «Машей-растеряшей», она для малышей. Потом, в начальных классах, его ждёт встреча с «Девочкой из города», «Солнечным деньком», «Федей и Данилкой», повестью «Гуси-лебеди». Пройдёт время. Бывший маленький читатель станет подростком и тогда узнает, что Л. Ф. Воронкова — автор исторических книг. Вот как они называются: «След огненной жизни», «Сын Зевса», «В глуби веков», «Герой Саламина». Эти книги читают, не отрываясь, даже взрослые. Так они интересны!

Любовь Фёдоровна всегда писала о главном: о любви к Родине, уважении к труду, людской доброте и отзывчивости. Три её рассказа — «Ночная тревога», «Что сказала бы мама?», «Трудный овражек» — тоже о главном. О преодолении себя, воспитании воли. Человеку страшно, а он идёт. Идёт, чтобы отвести беду от кого-то. Конечно, такой человек вырастет сильным духом. И если это будет нужно, окажется способным на подвиг.

А всё начинается с трудного овражка, который надо одолеть. И у каждого он свой.

Валентина Путилина

Художник *В. Ладыгин*

ЧТО СКАЗАЛА БЫ МАМА?

Гринька и Федя собрались на луг за шавелём. И Ваня пошёл с ними.

- Ступай, ступай,— сказала бабушка.— Наберёшь шавелью — зелёные щи сварим.

Весело было на лугу. Траву ещё не скосили. Кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. Весь луг был в цветах.

Ребятишки разбрелись по лугу и стали рвать шавель. Всё дальше и дальше уходили они по высокой траве, по весёлым цветам.

Вдруг Федя сказал:

— Что-то здесь пчёл много!

— Правда, здесь пчел много,— сказал и Ваня.— Всё время гудят.

— Эй, ребята,— закричал издали Гринька,— поворачивай обратно! Мы на пчельник забрели — вон улы стоят!

Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации. А сквозь ветки были видны маленькие пчелиные домики.

— Ребята, отступай! — скомандовал Гринька.— Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусуют.

Ребятишки осторожно пошли от пчельника. Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл. И совсем было ушли от пчёл, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода. Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.

— Ребята! — крикнул Ваня.— Васятку пчёлы закусали!

— А что, нам за ним на пчельник идти? — ответил Гринька.— И нас пчёлы закусуют.

— Надо его отца позвать,— сказал Федя.— Вот пойдём мимо их дома — его отцу скажем.

И оба пошли дальше.

А Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.

— Иди сюда! — крикнул он Васятке.

Но Васятка не слышал. Он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос.

Ваня подошёл к Васятке, взял его за руку и повёл с пчельника. До самого дома довёл.

Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки:

— Ах ты непослушный, зачем на пчельник ходил? Вон как пчёлы искусали! — Посмотрела на Ваню.— Ах, батюшки, Ванёк,— сказала она,— и тебе от пчёл досталось из-за Васятки! Ну, да ничего, ты не бойся: поболит — перестанет!

— Мне ничего,— сказал Ваня.

И пошёл домой. Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

-Ну и хорош! — сказала бабушка.— Это кто же тебя так разукрасил?

— Пчёлы,— ответил Ваня.

— А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?

— Они убежали, а я Васятку вёл,— сказал Ваня.— А что ж такого? Поболит — перестанет.

Отец пришёл с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.

— Федя с Гринькой от пчёл убежали,— сказала бабушка,— а наш простофиля полез Васятку спасать. Вот бы мама сейчас его увидела — что бы она сказала?

Ваня глядел на отца одним глазом и ждал: что сказала бы мама?

А отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:

— Она бы сказала: «Молодец у меня сынок!»
Вот бы что она сказала!

ТРУДНЫЙ ОБРАЖЕК

Володя приехал из училища на каникулы. Не успел он как следует оглядеться, не успел как следует со всеми поздороваться, а уже сестрёнка Варя ему сообщила:

— А наши ребята к лыжному соревнованию готовятся. В «Пионерской правде» читал?

Володя схватился за шапку:

— Наши ребята тоже готовятся? Пойду узнаю.

— Ты что это? — удивилась мать. — Не успел появиться, уж и бежит куда-то! Обедать садись, не пушу без обеда!

Володе пришлось раздеться и сесть за стол. Варя примостилась рядом.

— А я тоже соревноваться буду, — сказала она как бы между прочим.

Володя чуть не обжёгся супом:

— **Ты?** Да ты и на лыжах-то стоять не умеешь!

— Да! Не умею! — обиделась Варя. — Пойдём — посмотришь.

— Хорошо, посмотрю', — согласился Володя, — только сначала с ребятами повидаюсь.

Варя долго ждала, когда вернётся Володя. Наконец не вытерпела, оделась и привязала к валенкам лыжи. На улице было морозно. Солнце уже шло на закат, и снег тихо горел розовыми блёстками. Но не успела Варя дойти до калитки, как во двор вбежал Володя:

— Подожди, я сейчас тоже лыжи возьму!

— Пойдём прямо через поле к лесу, — сказала Варя.

— Лучше скатимся с горы к речке, — возразил Володя, — тут лыжня веселее!

Варя поморщилась. Правда, эта лыжня весёлая, лыжи бегут резво... Но есть там на пути очень трудный овражек. Всю дорогу мчишься хорошо, но как нырнёшь в этот овражек — обязательно упадёшь.

«Ну, может, сегодня проскочу, — подумала Варя, подходя к горе, — может, как-нибудь сумею».

Володя взобрался на самую верхушку горы, приподнял палки, крикнул что-то и помчался вниз. Весело засвистели лыжи, лёгкая метелица взвилась следом. Володя промчался по горе, нырнул в овражек, вылетел на ту сторону и плавно сделал широкий полукруг по чистому снегу. Он был далеко виден на снегу: красные погоны, красные лампасы и вместо пуговиц — острые солнечные огоньки.

— Смелей! — закричал он Варе и помахал рукой.

Варя тронулась в путь. Лыжи мчались всё быстрее, быстрее. Морозная пыль летела в лицо. Вот и овражек. Володины лыжи отчётливо прочертили его поперёк.

«Проскочу, проскочу...» — думала Варя.

Варя пригнулась, подняла повыше палки, ри-

нулась в овражек... и зарылась в снег чуть не с головой.

Володя громко рассмеялся. Он хотел помочь Варе вылезти из сугроба, но она уже вылезла сама. Варя тоже смеялась, хотя ей было очень досадно.

— Давай ещё раз,— сказал Володя,— может, это ты случайно.

— Конечно, случайно,— живо согласилась Варя.

И они снова взобрались на гору.

«Ну уж сейчас ни за что не упаду,— думала Варя.— Почему это другие не падают, а я падаю? Вот возьму и не упаду!»

Но помчались они с горы — и Володя опять ловко проскочил через овражек, а Варя опять зарылась в сугроб. Володя хотел было расхохотаться, но посмотрел на Варю и примолк. А Варя рассердилась:

— Ну, что тут за лыжня? По хорошей дороге я бы тебя давно обогнала! Говорю тебе, пойдём к лесу.

— Да ведь это же случайно,— сказал Володя.

— Это не случайно! — почти со слезами крикнула Варя.— Это не случайно! Это всегда! Я всегда в этом овражке падаю. Не хочу я больше через овражки ездить!

— А! Значит, ты овражков боишься? — сказал Володя.— А как же собираешься на соревнования выходить?

— Ну, там ведь по полю побегут!

А в поле тоже овражки бывают. Ну-ка, дай я тебе получше лыжи закреплю.

Володя закрепил получше Варины лыжи и снова повёл её на гору.

— Опять через овражек? — огорчилась Варя.

— Опять через овражек,— сказал Володя.

Поехали Володя с Варей с горы, и опять Варя упала. И ещё два раза упала. А на третий проеха-

ла. Проскочила через овражек, сделала полукруг и тут снова упала. Но это уже было неважно.

— Устала? — спросил Володя, когда они возвращались домой.

— Да, — созналась Варя, — и ещё как!

Володя улыбнулся.

— Ничего, — сказал он. — Тяжело в учении — легко в походе! Это ещё Суворов говорил.

А Варя молча улыбалась. Ей уже представлялось, как бегут на лыжах ребята-школьники и как она сама бежит с ними... и как обгоняет их на крутой лыжне и уже никаких трудных овражков не боится.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА

Катя возвращалась из школы. Едва она подошла к своему дому, как сразу услышала, что её младшие братья, Сашко и Данилка, с кем-то воюют.

— Пошла! Пошла ты! Данилка, бей её хворостиной!

Катя вбежала во двор и увидела, что ребяташки сражаются с большой, толстой свиньёй. Они лупили её хворостиной, кричали на неё, стараясь отогнать от зелёной ивовой плетушки.

— Иди скорей, Катя! — закричал Сашко, увидев сестру. — Свинья в наши жёлуди залезла! Всё погрызёт!

Катя отогнала свинью, а та принялась вопить и жаловаться на всю деревню.

— Ну не ори, чушка, не ори, — сказала, смеясь, Катя, — сейчас тебе корму дам.

Пока Катя месила корм для свиньи, Сашко и Данилка разбирали жёлуди.

— Вот разгрызенный, не годится. Вот ещё разгрызенный...— ворчал Сашко.— А жёлудь-то какой: столетний бы дуб вырос!..

Из-за этих чуть не погибших желудей да из-за того, что Катя сразу же засадила его за уроки, Сашко не успел рассказать о крупном событии, свидетелем которого он недавно был. Уже в сумерки, когда вернулась мать с поля и, вымыв руки, пошла доить корову, Сашко сказал Кате:

— А сегодня в пруд машина со свёклой завалилась!

— Как завалилась? Где? Чья машина? Врёшь небось?

— Вру! Поди посмотри, если я вру.

— Да где завалилась-то?

— А вон, на нижней дороге. Там, где глину брали. Дорога вся сползла в пруд—вот машина и завалилась.

— А чья машина, не знаешь?

— Заводская. Говорили шофёру: не ездит тут, не ездит. А он говорит, тут все ездят, тут поближе,— вот всю свёклу в пруд и сбухал.

— А сам-то вылез?

— Сам-то вылез.

— И машину вытащили?

— Нет, завтра утром будут вытаскивать. Машина-то знаешь какая? Пятитонная! Подними-ка её! Вот и наши колхозные тоже все по нижней дороге ездят. Как выедут от роши — так к пруду.

— Наши!

Катя вскочила.

— Сашко, а ты знаешь: ведь сегодня от роши последнюю свёклу повезут. Вдруг тоже по нижней дороге поедут?

— Наверное,— сказал Сашко.

И Данилка, до сих пор молча глядевший вНжно, сообщил, будто ему это было хорошо известно:

— По нижней.

— Ребята,— серьёзно сказала Катя, глядя то на одного, то на другого,— я побегу. Если встретится машина на нижней дороге, ворочу. Если не встретится, то добегу до участка, скажу, чтобы там не ездили. Ведь они, наверно, не знают — предупредить надо!

— Беги! — ответил Сашко, наморщив брови.

Катя накинула тёплый платок и выбежала на улицу.

— А темно сейчас у пруда...— задумчиво сказал Сашко.— Данилка, ты пошёл бы?

— Нет,— поёжившись, прошептал Данилка.— А ты?

Сашко ответил не сразу. Сознаться, что он боится, не хотелось. А сказать, что пошёл бы...

Но, подумав, всё-таки сказал:

— Ну уж если бы очень нужно было — пошёл бы. Сжал бы зубы и пошёл. Вот как сейчас наша Катеринка.

— А она разве зубы сжала?

— Наверное, сжала. Она темноты до страсти боится.

— Ну и не шла бы.

— Не шла бы! Тогда какая же она пионерка? Раз надо — значит, надо. А по-пионерски, ты думаешь, как?

Пока братья сидели и разговаривали, Катя бежала к пруду. В темноте она смутно различала дорогу: луна всходила поздно, а звёзды еле светились среди быстро бегущих облаков. Катя бояливо оглядывалась по сторонам. Что там, в тёмном поле? Кто это шелестит украдкой свекольной ботвой? Кто там чёрный притаился в овражке? Чьи огненные глаза сверкнули и пропали вдали?

«Ну, что испугалась? Кто тут может быть, в нашем поле? Свёкла да ботворезка в борозде. А там где-то сверкнули фары машины. А это ветер шелестит или суслик пробежал по ботве... Ну чего бояться?»

Так говорила сама себе Катя, но, пробегая через овражек, в котором тарасились чёрные кусты, она стиснула зубы и собрала всю свою волю, чтобы не броситься обратно. Наоборот, она заставила себя замедлить шаг и пройти твёрдой поступью страшное место. Из овражка дорога направилась к пруду, и скоро перед Катей тускло засветилась вода.

Заводские огни лежали длинными полосами на чёрной неподвижной воде. Слабые отсветы их доходили до самого берега, по которому шла Катя. И тут, под крутым обрывом, Катя увидела в пруду машину. Машина лежала, уткнувшись кабиной в илистое дно. Её могучий карданный вал на днище был обнажён, и шесть больших скатов странно и беспомощно поднимались над водой.

— О-ёй! — простонала Катя, прижав ладони к щекам.

Машина всегда казалась ей живым существом, сильным, весёлым и добрым. И было страшно и одновременно жалко видеть её с заглухшим мотором, разбитой, лишённой жизни...

«Ну, завтра её вытащат да подправят. Ничего. Опять будет работать...»

Она подошла к самому краю дороги. Собственно говоря, края не было, он обрушился в воду. Под ногой у Кати осыпалась земля, и комочки забулькивали в воде.

«Что же делать? — подумала Катя и решила: — Надо подождать».

Она вылезла на бугор и уселась над дорогой. Если машина пойдёт понизу, она выскочит на дорогу и остановит.

Так сидела она на бугорке под ветром и облаками, куталась в платок и посматривала кругом.

Мелкая зыбь дрожала и слабо светилась у бортов опрокинутой машины... А за Катиной спиной лежало безмолвное тёмное поле, и страхи снова начали подбираться к ней: вот кто-то шуршит в соседней меже, вот кто-то тёмный, похожий на волка, пробежал и спрятался за дальним кустом.

— Ничего я не боюсь! — громко сказала Катя. — Не боюсь, и всё! Вот облака как быстро идут, — наверно, наверху ветер сильнее. Ишь, как он их гонит!.. Ох, долго ли мне ещё сидеть тут одной, в темноте?!

Вдали внезапно возникли и поплыли две светлые точки.

Машина! — обрадовалась Катя и вскочила.

Светлые точки всё приближались, уже доносился слабый гул мотора. Вдруг мотор затих и огни исчезли.

«Понимаю, — соображала Катя, — это она в овраг спустилась. Сейчас выскочит...»

Минуты бежали одна за другой. Почему же так долго нет машины? Уж не случилось ли с ней что в овраге?

Нет, с машиной ничего не случилось. Вот она с рёвом поднялась на бугор, осветила поле длинными лучами фар и, набирая скорость, пошла высоко над прудом, по верхней дороге, мимо Кати. Вот она уходит всё дальше и дальше, глуше и глуше её шум, и всё меньше красный огонёк стоп-сигнала... Вот уж он мелькнул в последний раз красной искоркой и пропал.

— Вот так ловко! — пробормотала Катя. — А я тут, как дура, сижу, поджидаю...

И, покрепче завернувшись в платок, она побежала обратно.

«Умная какая нашлась — предупреждать по-

- подсмеивалась Катя сама над собой.— Неужели без меня шофёрам никто не догадался сказать, что тут дорога обвалилась? Уж небось по всей округе известно, что у нас машина в пруду лежит...»

И тут подумала:

«Ну и ладно. А всё-таки спокойней, что сходила. Машина могла быть далеко в поле, и шофёр мог не знать. Мало ли что бывает!»

СОДЕРЖАНИЕ

Что сказала бы мама?	3
Трудный овражек	6
Ночная тревога	10

Воронкова Л. Ф.

В75 Что сказала бы мама?: Рассказы / Художн. В. Ладыгин.— Переизд.— М.: Дет. лит., 1988.—16 с: ил.— (Книга за книгой).

ISBN 5—08—001211—0

Рассказы о детях.

» 4803010102—291
Б М101(03)-88 Б М о б ъ я в л _

ББК 84Р7

5 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»:

В серии «Книга за книгой» в 1988 году
выходят следующие книги:

Барто А. ЕСЛИ ВЫ ЕМУ НУЖНЫ.

Сатирические стихи о школьной жизни, о школьниках

Лиханов А. МУЗЫКА.

*Рассказ о жизни обыкновенного мальчишки, наполненной радостью
и грустью.*

Панькин И. ЛЕГЕНДА О МАТЕРЯХ.

*Книга включает несколько легенд из цикла «Внук зелёной молнии».
Они говорят о материнской любви и самоотверженности, о людях
смелых, красивых, благородных*

Яковлев Ю. МАЛЬЧИК С КОНЬКАМИ.

*Лирический рассказ о мальчике, который пришёл на помощь случай-
ному прохожему, внезапно заболевшему от старых ран.*

Литературно-художественное
издание

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Воронкова Любовь Фёдоровна

ЧТО СКАЗАЛА БЫ МАМА?

Рассказы

Ответственный редактор *С. В. Орлеанская*
Художественный редактор *М. Л. Трубетская*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *И. И. Мокина*
ИБ № 11692

Сдано в набор 01.02.88. Подписано к печати 19.04.88. Формат 60х90/16. Бум. офсет. № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0. Усл. кр.-отт. 1,5. Уч.-изд. л. 0,59. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2027. Цена 5 к.
Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.